

Новикова Татьяна Васильевна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного права
Северо-Кавказского филиала
Российского государственного университета
правосудия

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Аннотация:

В статье анализируется дискуссия о правовой природе международного частного права и обосновывается тезис о том, что для решения этого вопроса необходимо изменить методологические ориентиры и определять упомянутую правовую природу, отталкиваясь не от принадлежности источников международного частного права, а от содержания отношений, составляющих его предмет, а также специфики его методов. Констатируя, что международное частное право представляет собой сложный объект, автор аргументирует мнение о целесообразности применения системного подхода к его исследованию и высказывает предположение о том, что эвристический потенциал данной методологии позволит решить целый ряд гносеологических вопросов международного частного права, в том числе и вопрос о его природе.

Ключевые слова:

природа международного частного права, полисистемный комплекс, система, системный подход, предмет международного частного права, метод международного частного права, коллизионное право, право иностранцев.

Novikova Tatiana Vasilyevna

PhD in Law,
Assistant Professor,
International Law Department,
North Caucasus branch of
Russian State University of Justice

CONCERNING THE NATURE OF THE INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Summary:

The article analyses the discussion about the legal nature of the international private law. The author argues the thesis that for solution of this issue it is necessary to change the methodological framework and define the aforementioned legal nature based on the content of relations making up its subject, as well as the specific character of its methods, rather than affiliation of the sources of the international private law. Stating that the international private law is a complex object, the author argues an opinion on the appropriateness of application of the system approach to its study, and makes an assumption that heuristic potential of this methodology will allow to solve a wide range of epistemological issues of the international private law, including the issue of its nature.

Keywords:

nature of international private law, multi-system complex, system, system approach, subject of international private law, method of international private law, conflict of laws, law of foreigners.

Постичь правовую природу явления – значит определить его «родовую принадлежность», выявить «правовые корни», установить «место и функции среди других правовых явлений» [1, с. 227]. Такое понимание предопределяет значение вопроса о правовой природе для характеристики самых различных правовых явлений, к числу которых можно отнести и международное частное право. В данной науке этот вопрос признается одним из самых значительных для постижения ее сущности, недаром на протяжении длительного времени он является предметом оживленной научной дискуссии.

Сложившиеся в отечественной юриспруденции воззрения на правовую природу международного частного права можно разделить на три направления. Первое из них охватывает взгляды, в соответствии с которыми международное частное право рассматривается как часть международного права. Так, С.Б. Крылов, полагавший, что понимание сущности международного частного права может дать только изучение международных договоров, приходил к выводу, согласно которому «в споре “интернационалистов”, отстаивающих международную природу международного частного права, и ее отрицателей, “националистов”, следует поэтому встать на сторону интернационалистов, международников» [2, с. 20–21].

Второе направление включает воззрения, согласно которым международное частное право имеет внутригосударственную природу. Так, И.С. Перетерский обосновывал данный вывод указанием на то, что, во-первых, «в большинстве случаев нормы международного частного права устанавливаются... внутренними законами отдельных государств», а во-вторых, «по общему правилу конкретные вопросы международного частного права взаимоотношений двух государств не затрагивают» [3, с. 22–23].

Наконец, третье направление охватывает позиции, в соответствии с которыми «международное частное право не является частью какой бы то ни было системы права, а представляет

собой «полисистемный комплекс», состоящий из норм как национального, внутригосударственного, так и международного права» [4, с. 36–37]. Фундатором этой концепции следует признать А.Н. Макарова, исходившего из принципа раздельности систем международного и национального права и утверждавшего, что «правовая система» может быть либо системой норм национальных, либо системой норм международных» [5, с. 24], а активным приверженцем – Р.А. Мюллерсона, который противопоставлял «целостные системы и системные комплексы», безоговорочно относил международное частное право к последним и утверждал, что элементы, образующие в результате взаимодействия частей международного и национального права «полисистемный комплекс, тем самым не исключаются из соответствующих национально-правовых систем или из международного публичного права» [6, с. 120]. Естественным выводом из рассуждений Р.А. Мюллерсона является тот, согласно которому международное частное право в силу его «полисистемности» не составляет самостоятельной системы права.

Анализ указанной дискуссии позволяет заключить, что авторы «выводят» правовую природу международного частного права из принадлежности составляющих его источников. Однако при этом они сталкиваются с существенными трудностями, поскольку источники международного частного права характеризуются разнородностью (гетерогенностью), принадлежат двум областям – международного и внутригосударственного регулирования [7, с. 55–56], а определение правовой природы означает их обобщение, приведение к некоему «общему знаменателю».

Между тем, как признается в общей теории систем, «эффективность обобщений зависит от степени разнородности (гетерогенности) обобщаемых областей явления. Эта гетерогенность выражается в том, что тождественные для обеих областей признаки, по которым происходит обобщение, нередко относятся к несущественным, а различные – к существенным и специфическим для этих областей признакам. Такие обобщения являются мало значимыми» [8, с. 49]. Полагаем, что принадлежность нормативных актов, выступающих источниками какой-либо области правового регулирования, относится к несущественным, формальным признакам данной области, в то время как существенными признаками являются содержание отношений, составляющих ее предмет, а также специфика методов, используемых для такого регулирования. Именно потому, что ученые пытаются определить правовую природу международного частного права на основе несущественного признака, их попытки и не приводят к успеху, а упомянутая дискуссия обещает остаться вечной. Ряд ученых видит решение проблемы в обращении к категории «полисистемный комплекс» [9, с. 13; 10, с. 25–27; 11, с. 38], однако обращение к указанной категории не несет объяснительного эффекта, поскольку является лишь констатацией того очевидного факта, что современная «картина мира стала сложной, многоуровневой, полисистемной» [12, с. 7], любой элемент окружающего мира принадлежит в качестве элемента одновременно многим системам и, как общепризнано в философии, каждая система «состоит из многих подсистем, те в свою очередь из подподсистем и т. д., ... таким образом, каждая система полисистемна» [13, с. 40].

Как было отмечено, Р.А. Мюллерсон полагает, что «полисистемность» международного частного права является препятствием для признания его самостоятельной системой. Между тем такой взгляд противоречит широко признанному философскому положению, согласно которому системный подход характеризует познавательное отношение к объекту, способ его познавательной интерпретации, и, следовательно, в зависимости от исследовательских задач «один объект может быть исследован и как системный, и как несистемный» [14, с. 25], а «объект как таковой, безотносительно к задачам его исследования и используемым при этом познавательным средствам, не может получить абсолютную характеристику системного или несистемного» [15, с. 149]. С учетом этого представляется, что весьма перспективным направлением исследования природы международного частного права является системный подход, который обладает большим эвристическим потенциалом. Дополнительным аргументом в пользу такого решения является то обстоятельство, что международное частное право представляет собой сложный объект исследования, а «сложность объекта исследования требует соответствующей по сложности методологии» [16, с. 15]. Системная методология как раз является «одной из фундаментальных стратегий научного исследования, исторически вызванной необходимостью изучения сложноорганизованных систем адекватными познавательными средствами» [17, с. 77]. Обоснованность применения системного подхода к исследованию правовых явлений признается в юридической литературе [18, с. 190].

Обращаясь к существенным признакам международного частного права, таким как предмет и метод регулирования, отметим следующее.

Широкое распространение в отечественной правовой науке получило определение предмета международного частного права как «частноправовых отношений международного характера» [19, с. 3–4]. Однако следует признать, что указанная дефиниция носит весьма условный характер, поскольку включение тех или иных отношений в предмет международного частного

права определяется главным образом целевой направленностью регулирования в данной области юриспруденции, нежели их сущностными характеристиками и качественным единообразием. Это и понятно, так как всякая система целеориентирована и, по признанию системологов, системы специально конструируются под определенные цели. «Любой объект нашего Мира, – пишет М.А. Гайдес, – отличается от другого только своей целью, предназначенностью для чего-то. Системы специально строятся под определенные цели. У разных систем разные цели, и именно они определяют различие между системами» [20, с. 27].

Целью международного частного права является опосредование частноправовых и тесно с ними связанных отношений в том случае, когда такие отношения выходят за пределы одного государства. Именно в силу практической целесообразности предмет международного частного права включает, в частности, валютные, налоговые и таможенные отношения, которые, как справедливо отмечает О.Н. Садилов, не являются ни в коей мере частноправовыми и в этом смысле не соответствуют приведенному определению предмета [21, с. 294–295]. По этой же причине и в силу большого значения судебной защиты для полноценной реализации частных прав, международное частное право охватывает и строго публичные отношения в области международного гражданского процесса [22, с. 567–644; 23, с. 9–84; 24, с. 754–847].

Что же касается метода международного частного права, то в данной области ученые практически единогласно выделяют два его «подметода»: коллизионно-правовой и материально-правовой. Суть первого состоит в том, что необходимым этапом регулирования частноправовых отношений международного характера является этап, на котором «решается вопрос о том, право какой страны должно быть к ним применимо» [25, с. 28]. Напротив, второй исключает постановку коллизионного вопроса о выборе применимого права, так как соответствующее правоотношение регулируется по существу «специально созданными материально-правовыми нормами, унифицированными в международных договорах, либо материально-правовыми нормами прямого действия, содержащимися в национальном праве» [26].

Рассматривая международное частное право как систему, следует отметить, что оно, с одной стороны, может являться частью иной, более объемной системы, а с другой, способно «и в границах своего органического единства расчленяться на внутренние подсистемы» [27, с. 279]. Полагаем, что принципиальное различие механизмов реализации коллизионно-правового и материально-правового методов регулирования лежит в основе разделения международного частного права на две функционально различные подсистемы: коллизионное право и материальное право (право иностранцев). При этом коллизионное право как совокупность особых отсылочных норм, не регулирующих отношения по существу, а только указывающих, правом какой страны надлежит руководствоваться при осуществлении такого регулирования, составляет уникальную особенность международного частного права в сравнении с иными областями юриспруденции. Косвенным подтверждением этого тезиса выступает, в частности, существование в современной науке точки зрения, согласно которой международное частное право (в первую очередь коллизионное) в принципе не является правом, представляя собой «чисто технические правила о выборе законодательства» [28, с. 20].

Что же касается права иностранцев, в котором реализуется материально-правовой метод международного частного права, то, по нашему мнению, составляющие его предмет отношения в большинстве случаев не принадлежат исключительно международному частному праву. В частности, включаемые в его предмет в силу практической целесообразности валютные, налоговые и таможенные отношения, а равно отношения в области международного гражданского процесса и многие другие, уже являются предметами иных «базовых» отраслей права. Полагаем, что в этом случае системообразующим фактором, объединяющим разнородные, на первый взгляд, отношения в систему международного частного права, выступает именно целевая направленность регулирования на опосредование всего комплекса отношений в частной международной жизни: от собственно частноправовых (например, связанных с заключением и исполнением внешнеэкономической сделки) до тесно с ними связанных (например, в области таможенного оформления, валютного контроля и даже судебного рассмотрения возникающих споров).

Резюмируя изложенное, отметим: применение системного подхода к исследованию международного частного права позволит рассматривать его в качестве обособленной системы, включающей две подсистемы – коллизионное право и материальное право (право иностранцев), выявить их функциональные особенности и системные связи, а также решить целый ряд иных гносеологических вопросов международного частного права, в числе которых и вопрос о его природе.

Ссылки:

1. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. 288 с.
2. Крылов С.Б. Международное частное право : пособие к лекциям. Л., 1930. 328 с.

3. Перетерский И.С. Система международного частного права // Советское государство и право. 1946. № 8–9. С. 17–30.
4. Богуславский М.М. Международное частное право : учебник. М., 2011. 704 с.
5. Макаров А.Н. Основные начала международного частного права. М., 1924. 151 с.
6. Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. М., 1982. 136 с.
7. Богуславский М.М. Указ. соч. С. 55–56.
8. Тютин В.С. О подходах к построению общей теории систем // Системный анализ и научное знание. М., 1978. С. 42–60.
9. Гаврилов В.В. Международное частное право. М., 2000. 304 с.
10. Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс. М., 2004. 624 с.
11. Фельдман Д.И. Система международного права. Казань, 1983. 117 с.
12. Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1986. 399 с.
13. Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм : в 13 т. Т. 8: Квалитативизм: философия и теория качества, квалитология, качество жизни, качество человека и качество образования. Кн. 1 / под ред. Л.А. Зеленова. СПб., 2009. 392 с.
14. Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Системный подход: предпосылки, проблемы, трудности. М., 1969. 48 с.
15. Блауберг И.В. Философско-методологические проблемы системного исследования : дис. ... д-ра филос. наук. М., 1983. 302 с.
16. Тузов В.В. Самоорганизация социальной системы (социально-философский анализ) : дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2004. 318 с.
17. Маркарян Э.С. Системное исследование человеческой деятельности // Вопросы философии. 1972. № 10. С. 77–86.
18. Асланян Н.П., Григорьева М.А. К вопросу о системных исследованиях в гражданском праве // Вестник КрасГАУ. 2008. № 6. С. 190–195.
19. Дмитриева Г.К., Филимонова М.В. Международное частное право: действующие нормативные акты : учеб. пособие. М., 1997. 416 с.
20. Гайдес М.А. Общая теория систем (системы и системный анализ). М., 2005. 201 с.
21. Садилов О.Н. Достоинства и недочеты нужной книги // Журнал российского права. 1998. № 4–5. С. 292–295.
22. Богуславский М.М. Указ. соч. С. 567–644.
23. Ерпылева Н.Ю. Международное частное право : учебник : в 3 т. Т. 3. М., 2015. 220 с.
24. Международное частное право : учебник / под ред. Н.И. Марышевой. М., 2011. 928 с.
25. Ерпылева Н.Ю. Международное частное право : учебник : в 3 т. Т. 1. М., 2015. 384 с.
26. Там же. С. 28.
27. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. 472 с.
28. Богуславский М.М. Указ. соч. С. 20.

References:

- Alekseev, SS 1989, *General permission and total prohibition in the Soviet right*, Moscow, p. 288, (in Russian).
- Aslanyan, NP & Grigorieva, MA 2008, 'On the issue of systemic studies in civil law', *Vestnik KrasGAU*, no. 6, pp. 190-195, (in Russian).
- Blauberg, IV 1983, *Philosophical and methodological problems of system research*: D.Phil. thesis, Moscow, p. 302, (in Russian).
- Blauberg, IV, Sadovsky, VN & Yudin, EG 1969, *System approach: background, challenges, difficulties*, Moscow, p. 48, (in Russian).
- Boguslavsky, MM 2011, *Private international law*: textbook, Moscow, p. 704, (in Russian).
- Dmitrieva, GK & Filimonova, MV 1997, *Private International Law: the current regulations*: studies, Moscow, p. 416, (in Russian).
- Erpyleva, NY 2015a, *Private international law*: textbook: in 3 vols., vol. 1, Moscow, p. 384, (in Russian).
- Erpyleva, NY 2015b, *Private international law*: textbook: in 3 vols., vol. 3, Moscow, p. 220, (in Russian).
- Feldman, DI 1983, *International law system*, Kazan, p. 117, (in Russian).
- Gavrilov, VV 2000, *Private International Law*, Moscow, p. 304, (in Russian).
- Gaydes, MA 2005, *The general theory of systems (systems and system analysis)*, Moscow, p. 201, (in Russian).
- Kerimov, DA 1972, *Philosophical problems of law*, Moscow, p. 472, (in Russian).
- Krylov, SB 1930, *Private International Law: guide to the lectures*, Leningrad, p. 328, (in Russian).
- Kuzmin, VP 1986, *The principle of consistency in the theory and methodology of Marx*, Moscow, p. 399, (in Russian).
- Makarov, AN 1924, *The basic principles of private international law*, Moscow, p. 151, (in Russian).
- Markaryan, ES 1972, 'System research of human activity', *Voprosy filosofii*, no. 10, pp. 77-86, (in Russian).
- Marysheva, NI (ed.) 2011, *Private International Law*: textbook, Moscow, p. 928, (in Russian).
- Müllerson, RA 1982, *The ratio of international and national law*, Moscow, p. 136, (in Russian).
- Neshataeva, TN 2004, *Private international law and international civil procedure*, Moscow, p. 624, (in Russian).
- Peretersky, IS 1946, 'The system of private international law', *Sovetskoye gosudarstvo i pravo*, no. 8-9, pp. 17-30, (in Russian).
- Sadikov, ON 1998, 'Advantages and disadvantages of the required books', *Zhurnal rossiyskogo prava*, no. 4-5, pp. 292-295, (in Russian).
- Subetto, AI & Zelenov, LA (ed.) 2009, *Works. Noosferizm*: in 13 vols., vol. 8: *Kvalitativizm: philosophy and theory of quality, kвалitologiya, quality of life, human quality and the quality of education*, book. 1, St. Petersburg, p. 392, (in Russian).
- Tuzov, VV 2004, *Self-organization of the social system (social-philosophical analysis)*: D.Phil. thesis, St. Petersburg, p. 318, (in Russian).
- Tyukhtin, VS 1978, 'On the approaches to the construction of the general theory of systems', *Sistemnyy analiz i nauchnoye znaniye*, Moscow, pp. 42-60, (in Russian).